

Проблемный треугольник обнищания

По ряду причин сельскохозяйственное производство области является объектом особой важности и самого пристального внимания. Во-первых, в этой отрасли не прекращается спад производства, в то время, как в промышленности наметился некоторый рост. Во-вторых, по своим объемам продукция сельского хозяйства почти сравнялась с промышленным производством, а если учесть переработку с/х продукции, которую статистика относит к промышленности, то доля сельского хозяйства и переработки в совокупном производстве продукции области составляет свыше 60%. И если в последнем 1999 году в промышленности достигнут прирост в размере 12,5%, а в сельском хозяйстве снижение на 14%, то в целом производственная экономика области, что называется, топчется на месте. В третьих. Для 60% населения области, чьи месячные доходы находятся на уровне прожиточного минимума и ниже (700 руб.), не безразлично сколько и по каким ценам будет поставлено продовольственных товаров.

Существует зависимость, при которой снижение объемов производства с/х продукции оборачивается многократным повышением цен на нее. К примеру, за три последние года производство с/х продукции снизилось на 18%, а цены на продовольствие повысились на 135%. Таким образом, на каждый процент снижения производства приходится возрастание цен на продовольствие на 7-8%.

Если при этом учесть, что на каждый рубль роста потребительских цен зарплата возрастает только на 30 коп., и то преимущественно за счет работников около бюджетных сфер, то становится ясным, что экономика семейных бюджетов для большинства населения трещит по швам. Люди вынуждены отказывать себе во всем, за исключением, правда, трех позиций, по которым наблюдается **повышение спроса - хлеб, детская одежда и . . . водка. Вот треугольник потребительских приоритетов, где все углы предельно обострены.**

Есть ли выход из этой ситуации?

Выход есть, однако, связан он с беспристрастным осмысливанием общеэкономической ситуации сложившейся в области и сопоставлением ее с другими регионами, где эта ситуация выглядит более привлекательно.

Известно, что в рыночных условиях спрос рождает предложение. Что происходит в нашей области с формированием покупательского спроса на фоне других регионов? Возьмем для примера наших соседей: Смоленскую, Орловскую и Калужскую области. Несмотря на значительный рост промышленного производства в Брянской области в 1996-1999гг его уровень существенно снизился по отношению к соседним областям. За этот период темпы роста промышленности в Калужской области оказались выше, чем в Брянской на 19%, Орловской на 23, Смоленской на 42%. В результате, по объемам производства, мы со второго, после Смоленска, переместились на 4, последнее место.

Еще более нарастающими темпами у наших соседей развивается подрядное строительство, что отбросило Брянщину из лидеров в наиболее отстающую в этой сфере деятельности.

Заметно мы стали отставать и по обороту розничной торговли, заработной плате, погашению долгов по заработной плате. К примеру, среднемесячная зарплата у наших соседей на 20-35% выше, долги же по ней на 30 (Смоленская) - 80% (Орловская) ниже. При общем росте прожиточного минимума, по отношению к средней зарплате, его уровень в Брянской области наиболее высокий - 87%, что больше чем в соседних областях на 10-20%.

В итоге, за последние 3 года по основным жизненно-ресурсным показателям Брянская область начала заметно уступать соседним областям, в которых при тех же условиях экономика развивается более динамично и более поступательно. Это связано с прогрессирующим затуханием инвестиционной деятельности на Брянщине, которое продолжается с 1992 года по настоящее время. Что же касается некоторого оживления в привлечении иностранных инвестиций, обозначившегося в последнее время, то, к сожалению, 96% их объемов поступают в виде торговых кредитов, подлежащих возврату. Это обстоятельство играет скорее негативную, чем позитивную роль, поскольку напрямую связано с ущемлением интересов собственных товаропроизводителей, продукция которых, не выдерживая конкуренции, залеживается на складах.

Сбившись с ритма, экономика области лихорадочно освобождается от «лишнего» груза - дееспособного населения, порождая безработицу. Официально за три последние годы число зарегистрированных безработных сократилось на 25 тыс. и составила 108,9 тыс. человек, или 16,9% от экономически активного населения. Другими словами, каждый шестой трудоспособный житель Брянщины является безработным.

Ежегодно армию безработных пополняют от 10 до 15 тыс. чел., расширяя и без того огромный плацдарм правонарушений и других социальных негативных явлений, ничего подобного у наших соседей мы не находим. Более того общая численность безработных у них не составляет и половины Брянской, руководство этих областей уделяет большое внимание развитию собственного производства, поддержке собственных товаропроизводителей, открытию новых предприятий и привлечению для этой цели инвестиций.

К примеру, во всех этих областях открыты несколько пищевых и кондитерских предприятий, которые преградили ввоз соответствующей продукции, обеспечили занятость населению, а бюджеты - дополнительными налогами. Кроме этого, привлечены огромные инвестиции в развитие сельскохозяйственного производства, машиностроение.

У нас за этот период закрыты 3 птицефабрики, несколько птицесовхозов, Брянский гормолзавод, стоят бездыханно линии по производству картофельного крахмала, плодово-ягодных соков и вина.

В отличие от наших соседей, где в управлении экономикой господствует принцип «зарабатывания» денег, у нас действует иной подход - «выбить»,

«добыть» деньги у правительства и, надо сказать, не безуспешно: более 70% бюджета области формируется в последние годы за счет трансфертных отчислений Российского бюджета. Казалось бы, какое подспорье. Однако пользы для развития экономики области они не принесли, потому что использованы главным образом на содержание работников бюджетной сферы, т.е. пошли, как бы, на «прокорм самих себя». Но поскольку, значительная часть работников этой сферы является сравнительно обеспеченной, то добрая половина этих трансфертов тут же оказалась на личных вкладах в сбербанке, пополнив его активы только за один год почти на четверть. В конечном счете эти деньги пошли не на улучшение жизни населения, развитие производства, а на укрепление банковского капитала, поддержку работников аппарата власти.

Что же касается основной массы населения, то оно продолжает нищать, но гораздо более быстрыми темпами. Так, численность населения с доходами ниже прожиточного минимума увеличилась за три года почти в 2,5 раза и составила в 1999г. 668 тыс. человек, почти половина населения области оказалась за чертой бедности.

Те же деньги, которые зарабатывает наше производство, мы продолжаем интенсивно вывозить за пределы области. Так, за три последние года ввезено товаров по импорту на сумму 585 млн. долларов, между тем, как экспорт составил только 248 млн. долларов. На каждый рубль, вывозимой на экспорт продукции, у нас приходится 2 руб. импортируемой. До тех пор пока эта пропорция не встанет с головы на ноги у нас будет увеличиваться безработица, будет падать покупательский спрос, будет свертываться товарное производство.

За примерами далеко ходить не приходится. Еще 2-3 года назад Лопандинский сахарный завод устойчиво перерабатывал 50-60 тыс. тонн сахарной свеклы, производимой свеклосеющими хозяйствами области. Но с 1998г. начал поступать по импорту тростниковый сахар, которого завезено только в 1999г. свыше 67 тыс. тонн, двухгодичная потребность(!) В результате производство сахарной свеклы составило в прошедшем году только 19 тыс. тонн, или сократилось в три раза. Нанесен сильнейший удар по экономике свеклосеющих хозяйств, по Лопандинскому сахарному заводу, который, пользуясь случаем, тут же перекупили. Сомнений нет в том, что оказавшись в частной собственности, предприятие будет работать устойчиво даже в том случае, если отрасль свеклосеяния полностью прекратит свое существование. Меньше забот, меньше хлопот. Не отдельный человек, а целая отрасль может оказаться в лагере безработных. Что же касается потребителей сахара, то за весну и лето этого года они могли воочию убедиться, что такое импорт, «продовольственная безопасность», «продовольственная интервенция». Цена на сахар увеличилась почти в два раза, и, порой кажется, что растет она не по дням, а по часам.

Мы умудряемся ввозить даже ту продукцию, которая потенциально имеется в избытке - мясо, молоко, овощи и корнеплоды, сливочное масло и, конечно, зерно. Почти 90% потребляемого хлеба выпекается из завозного зерна. Порой

Брянская потребительская корзина напоминает «черную дыру», в которую сбрасывается и водка сомнительного качества, и, с такой же репутацией, автобусы, и многое другое.

Кстати, о водке. 100% этой продукции и почти 70% вина из проверенных партий, завезенных в область в прошедшем году оказались забракованными. Почти такая же ситуация складывается и по многим другим продовольственным товарам, среди которых растительное масло, маргарин, колбасные изделия и т.д. Дело здесь не только в том, что наши импортеры поставляют некачественный товар, оскорбляют и даже травят покупателей, но и в том, что зная это, они, тем не менее, продолжают это делать, рассчитывая на разного рода покровительство. Много любопытного можно узнать, поинтересовавшись, кто стоит за «сахарной» и «алкогольной» интервенцией, с чьей подачи область экспортирует ежегодно до 60 тысяч тонн нефтепродуктов, не производя их ни одной тонны.

В составе администрации есть много структур, призванных регулировать торговый баланс, ревностно следить за обоснованностью импорта, поощрять экспорт производимой нашими предприятиями продукции. Это прежде всего комитеты по экономике, внешнеэкономическим связям, по ценовой политике, промышленности и сельскому хозяйству. Однако одни просто не касаются этих проблем, вторые напоминают дворецких, всегда готовых услужить своему хозяину. Хозяин платит услугой за услугу: давно бы следовало реформировать управление экономикой области, но зачем? Стреноженных лошадей пасти удобнее, чем держать их за узду. На правительственном уровне управление всей экономикой, внутренней и внешней торговлей, промышленностью сосредоточено в одних руках. Первые результаты очевидны - повышаются пенсии, погашаются долги по зарплате бюджетникам, идут потоком законо-творческие инициативы. У нас по-прежнему частокол комитетов, сквозь которые утекает то, что создано ранее.

Лишь статистика настойчиво, хотя и молча, не устает повторять, что «рост прироста» у нас все же есть, но касается он не улучшения, а ухудшения жизни людей. Растет безработица, растет нищета. Донорство со стороны правительства идет не в прок - оно не содействует созданию условий для «зарабатывания» денег, а порождает иждивенчество и внешнее благополучие.

Та же статистика утверждает, что рост промышленного производства - это еще не панацея, он может сопровождаться массовым высвобождением работников, увеличением численности безработных и нищих. В нашей брянской ситуации существует иная зависимость этих явлений. Материальное благополучие в большой степени зависит от довлеющего импорта, в структуре которого свыше 40% готового к потреблению продовольствия. **Образно говоря, ежегодно на каждые 10-12 миллионов долларов превышения импорта над экспорта появляется около одной тысячи безработных и 9 тысяч нищих. При этом потребительский спрос на продукты питания падает на 4-5%, а цены на них возрастают на 3 %, что в свою очередь сказывается на снижении уровня сельскохозяйственного производства. Со временем образуется определенный**

дефицит продукции собственного производства, который провоцирует дальнейшее наращивание импорта. Начинается новый виток удушающей сельскохозяйственное производство спирали. Только за три последние года производство зерна сократилось на 37, картофеля - на 47, сахарной свеклы - на 46%. Реализации этих видов продукции составляет только 20-23 % от уровня 1996-го года. Ежегодно посевные площади сокращаются на 70-80 тысяч гектаров, или из производства выпадают 1-2 средних сельскохозяйственных района. Тенденциозно уменьшается поголовья скота и птицы.

В целом сельскохозяйственное производство интенсивно меняет свою экономическую и социальную направленность: из сугубо товарного оно превращается в патриархальное. Свыше 70% стоимости валовой продукции производится в личных хозяйствах сельских граждан и только треть - в коллективных. Как ни странно, но по этому показателю Брянская область за последние годы оказалась в лидерах не только по центральному району, но и в России. Другими словами, «гайдаризация» сельскохозяйственного производства на Брянщине нашла более благоприятную почву, чем в других регионах страны. Это при том, что все формы поддержки села направлены преимущественно на коллективные предприятия.

Таким образом, улучшение благосостояния людей напрямую связано с возрождением собственного товарного производства сельхозпродукции, которое невозможно без цивилизованного приостановления необоснованного ввоза продовольствия.

Сбалансированный импорт-экспорт позволит прежде всего выбить клин между потребителями продовольствия и его производителями, сблизить их интересы. Это важный момент, но недостаточный, чтобы действительно повлиять на расширение сельскохозяйственного производства, вовлечение в оборот всех земельных, производственных и трудовых ресурсов, освоении новых экономически эффективных технологий. Без этого попросту невозможно наладить выпуск массового продукта, позволяющего с одной стороны снизить цену на продовольственном рынке и сделать его выгодным для товаропроизводителя с другой. В целях стабилизации сельскохозяйственного производства и создания базы для его роста и развития необходимо провести ряд мер, связанных с изменением сложившихся отношений государственных и сельскохозяйственных органов, обеспечением своевременного сбыта продукции и повышением ответственности сельских товаропроизводителей за использование земельных угодий и исполнение условий заказа на продукцию. К комплексу этих мер стоит отнести:

1. Разработку программы производства продовольствия, рассчитанную на 2-3 года и предусматривающую вовлечение в оборот всех земельных угодий, разработку системы технического переоснащения и вовлечения брянской промышленности в производство сельскохозяйственной техники, развитие

- коллективных, личных и частных интересов сельчан, увеличения на этой основе производства зерна, картофеля и другой продукции.
2. Приостановление импорта продовольствия путем введения квот, гигиенических сертификатов, лицензирования импорта.
  3. Направлять бюджетные средства, выделяемые для села не на текущие затраты (удобрения, ГСМ), а на обновление материально-технической базы посредством компенсации банковского процента, стимулирование лизинга, датирование семеноводства и племенного дела.
  4. Все текущие затраты, связанные с производством сельхозпродукции должны авансироваться потенциальными заказчиками: самим сельским населением, выступающим главным заказчиком зерна, по примеру колхоза «Власть Советов» Почепского района, пищевой и перерабатывающей промышленности, выражающей потребительские интересы населения, мелькомбинатами и хлебозаводами. В случае недостатка денежных средств администрация области должна способствовать выпуску в обращение векселей с гарантией приемки их в качестве налоговых платежей, облигаций и других ценных бумаг. Важно при этом осуществить принцип, по которому бюджетная помощь оказывается только тем товаропроизводителям, которые сами мобилизуют средства своих совладельцев. На практике это обстоятельство заметно стимулирует ответственность за результаты труда и рачительное отношение к коллективной и государственной собственности. Таким образом, в разрешении кризиса сельскохозяйственного производства оказываются заинтересованными не только органы управления этой отрасли, но и прямо или косвенно большинство населения области.

Ноябрь 2000 г.